

УДК 81'23 : 81

UDC

DOI: 10.17223/23451734/3/12

ВОСПРИЯТИЕ РУССКОГО КИНОТЕКСТА РУССКИМ И ИНОКУЛЬТУРНЫМ РЕЦИПИЕНТАМИ

Т.А. Винникова

Омский государственный технический университет

Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира 11

E-mail: vitalex@rambler.ru

SPIN-code: 9230-0604

ORCID ID: 0000-0001-5865-1023

Researcher ID: D-4587-2015

Авторское резюме

В статье исследуется детерминированность смыслопорождающих механизмов понимания кинотекста культурными кодами сознания реципиента. В силу того, что реализуемые кинотекстом коды могут быть расшифрованы получателем кинематографического сообщения максимально приближено к замыслу отправителя при условии включенности всех участников коммуникации (продюцент – текст – реципиент) в единый культурный контекст, то при восприятии инокультурного кинотекста возможна нулевая рецепция кинематографических кодов или замена их кодами своей культуры, поскольку возникает необходимость адаптации образов другого национального сознания. Лингвокультурная принадлежность является важной смыслопорождающей категорией, определяющей формирование ментальной репрезентации содержания кинотекста.

Ключевые слова: кинотекст; понимание текста; лингвокультура; реципиент.

THE PERCEPTION OF RUSSIAN CINEMATEXT BY RUSSIAN AND NON-RUSSIAN RECIPIENTS

T. A. Vinnikova

Omsk State Technical University
11 Mira Avenue, Omsk 644050, Russia
E-mail: vitalexa@rambler.ru

Abstract

The paper studies the dependance of cinematext understanding mechanisms on the recipient cultural codes. Due to the fact that the cinematic codes can be decrypted by the cinematic message recipient as close as possible to the sender intention if all communication members (the producer – the text – the recipient) are included into one cultural context, then zero cinematic codes perception is possible for other culture recipient or replacing different culture codes into his own culture codes, as there is a need to adapt the patterns of another national consciousness. Linguoculture belonging is an important meaning-category for the formation of the cinematext content mental representation.

Keywords: cinematext; text understanding; linguoculture; recipient.

Восприятие и понимание текста во многом определяются предшествующим знанием и осуществляются с опорой на концептуальную систему реципиента, которая воспринимает и структурирует поток информации. Понимание зависит от включенного в контекст индивидуального и социального опыта реципиента, поскольку он непосредственно связан с концептуальной системой индивида и определяет ее специфику. В силу того, что понимание представляется как процесс, строящийся на взаимодействии концептуальных систем индивидов (продюцента и реципиента), в психолингвистике признается, что, чем больше общность последних, тем адекватнее понимание (Пищальникова 2002: 145).

В случае принадлежности автора текста и воспринимающего индивида к одной лингвокультуре, можно ожидать меньшего расхождения в ментальных репрезентациях текста продюцента и реципиента в отличие от ситуации понимания инокультурного текста. В последнем случае автор и воспринимающий индивид оказываются носителями

разных культур, в связи с чем возникает необходимость адаптации образов другого национального сознания на базе имеющихся знаний и представлений, сформировавшихся в родной культуре. Задача по осмыслению текста усложняется, поскольку требует от иноязычных реципиентов не только сформированных лингвистической, лингвокультурологической и коммуникативной компетенции, но и приобщения к иному национальному сознанию (Тер-Минасова 2000: 101). Из этого следует, что «необходимо, чтобы в когнитивной системе индивида были выстроены вторичные когнитивные конструкции – значения, соотносимые со знаниями о мире представителей другой лингвокультурной общности» (Гальскова: 2007: 24).

Предполагается, что одной из форм выражения национального сознания и частью национальной культуры являются кинематограф и продуцируемые им кинотексты, поскольку кино как вид искусства отражает специфические черты менталитета народа, его национальные ценности и модели поведения.

В ходе данного исследования были рассмотрены особенности формирования ментальной репрезентации содержания художественного кинотекста представителями разных лингвокультур. На основе сопоставительного анализа, исследующего культурную детерминированность ментальной репрезентации кинотекста, ставилась цель определить зависимость понимания и интерпретации кинематографического произведения от принадлежности / непринадлежности зрителя к той культуре, в которой текст был порожден. Таким образом, для поставленной цели было необходимо решить ряд задач:

1) описать ментальную репрезентацию содержания кинотекста, формирующуюся в сознании представителей разных культур в результате восприятия «своего» и «чужого» текста;

2) установить совпадения и несовпадения образов сознания реципиентов, т. е. общее и культурно-обусловленное в текстовой рецепции;

3) определить степень зависимости понимания от лингвокультурной принадлежности кинозрителя.

Для того чтобы определить, чем именно отличается понимание и последующая интерпретация кинофильма реципиентом «родной» и «чужой» тексту культуры, были проанализированы интерпретации кинотекста британских и русских зрителей, сформированные в результате просмотра исторической драмы «Агония». Выбор фильма был обусловлен тем, что главные персонажи данных фильмов

репрезентируют реальных людей (Николай II, его супруга, цесаревич, Распутин и т. д.) Таким образом, у зрителей, особенно у отечественных, как носителей той же лингвокультуры, что и кинотекст, еще до просмотра есть сложившиеся образы данных людей и характер их взаимоотношений.

Для сопоставительного анализа всего было получено 46 русских и 40 английских отзывов-реакций на фильм «Агония» средним объемом 20 предложений. После анализа всех полученных отзывов была предложена структура интерпретации кинотекста, состоящая из следующих компонентов:

- оценочное отношение к кинотексту, куда входит общая оценка фильма, оценка его создателей (режиссера) и актеров;
- анализ тематической интерпретации кинотекста.

Общая оценка исторического фильма «Агония» русским зрителем в основном выражается достаточно экспрессивными положительными высказываниями (61% от всех зрительских реакций): «Фильм, безусловно, гениален». Отрицательные оценки единичны: «Глупый фильм» (4%).

Высокая оценка также характерна для большинства отзывов британских реципиентов (37% от всех британских отзывов): «*The film is in anyway a masterpiece*» – «В любом случае этот фильм – шедевр». Однако из некоторых зрительских реакций следует, что кинотекст вызвал непонимание и неприятие (17%): «*An hysterical and overly melodramatic biopic*» – «Истеричный и чересчур мелодраматичный биографический фильм». «*But it's not entertaining!*» – «Но он совсем неувлекательный!». Подобное неприятие можно объяснить неверной установкой на фильм инокультурного зрителя, например ожиданием текста развлекательного характера («*But it's not entertaining!*») или раскрывающего определенные исторические вопросы: «*Why is this such a dull movie? I still await the film that will give me some understanding of the phenomenon of Rasputin*» – «Для чего этот скучный фильм? Я все еще жду такой фильм, который разъяснит мне феномен Распутина». Возникшее в результате просмотра чувство обманутого ожидания может являться причиной более низкой оценки кинофильма инокультурным реципиентом.

В категории оценки был выделен отдельный компонент, который можно обозначить как оценку силы эстетического воздействия, произведенного на реципиента. Русский зритель связывает подобное воздействие с высокой художественной ценностью кинотекста

(28% зрительских реакций): «Один из самых лучших фильмов, которые меня впечатлили и запомнились на всю жизнь», «Фильм вызывает сложные и противоречивые чувства». У британского зрителя сила произведенного впечатления скорее связана с необычностью фильма, его непонятной атмосферой и непривычными манерами изображения (22%): «*This film is so odd and bizarre movie that I was totally immersed in it*» – «Этот фильм насколько необычный и странный, так что я полностью в него погрузился».

Оценка авторов кинофильма оказывается высокой у представителей обеих культур (35% от всех русских отзывов, 20% – британских): «Работа Климова – это все гениально. Ворона, мечущаяся по снегу, и царь с безумным взором, стреляющий в нее, Распутин, бегущий по Невскому льду, Распутин, валяющийся в грязи, перед тем как прийти к царской семье, Распутин, бьющийся в припадке», «*The direction is wonderful. It shows Rasputin's madness, as scenes shift from color to black and white, than back again*» – «Режиссура замечательная. Она показывает сумасшествие Распутина, переходя от цветных кадров к черно-белым и обратно».

Сходным образом и русский, и британский реципиент высоко оценили актеров и их профессионализм с той лишь разницей, что отечественный зритель (22%) отмечает всех актеров («Игра актеров в фильме потрясающая», «Великолепная игра актеров, особенно Петренко – это что-то просто выдающееся»), а британский (13%) – только главного героя в роли Распутина («*He is not just playing the mad monk, but channeling and becoming him*» – «Он не просто играет безумного монаха, но вживается в роль и становится им самим»).

Следующим компонентом проекции кинотекста является личностная интерпретация тематического содержания фильма. В кинофильме «Агония» отечественный зритель выделил:

1) тему судьбы России на переломе эпох (42%): «Это фильм о России на переломе эпохи, об Агонии старой страны и попытках рождения нового», «Смысловое ядро атмосфера России, перед Революцией»;

2) тему судьбы нынешней России, т. е. восприятие фильма как пророческого (25%): «А фильм о том, что трагичность нашей страны не в ее “плохих” и “хороших” правителях, а в специфике русского народа, его специфика – вечное мытарство между тем, что следует, и тем, что хочется».

Для британского зрителя данный кинофильм об исторической фигуре Григория Распутина и его роли в падении Российской Империи

(30%): *«It tells the final days of Rasputin and the Romanov monarchy. It shows the tremendous power the Siberian born peasant wielded in the court of Nicolas II after treating his son and gaining favor with Czarine»* – «Он (фильм) рассказывает о последних днях жизни Распутина и монархии Романовых. Он показывает огромную власть сибирского крестьянина, царящего при дворе Николая II после исцеления его сына и получившего благосклонность царицы». Инокультурный зритель воспринимает фильм не как пророческий, он скорее ждет от него объяснения «феномена Распутина», сравнивая его с аналогичными личностями мировой истории: *«It is hard to imagine a major world power under the influence of a mad monk, is it? But Hitler and Stalin were mad too, in their own ways»* – «Сложно вообразить крупнейшую мировую власть под влиянием сумасшедшего монаха, верно? Но и Гитлер, и Сталин тоже были по-своему сумасшедшими». Примечательно, что инокультурный зритель называет Распутина монахом, ошибочно воспринимая персонаж как представителя официальной церкви.

Анализ зрительской реакции показал, что общеоценочное отношение к кинотексту, понимание его содержания находятся в непосредственной зависимости от национально обусловленных когнитивных структур. Максимальное совпадение содержания кинотекста отмечается относительно оценки авторов фильма и киноактеров, меньшее – в оценке фильма в целом и его художественного воздействия на зрителя. Большее расхождение отмечено в восприятии тематического содержания.

Таким образом, в целом положительно оценивая фильм, зрители разных лингвокультур видят в нем каждый свою проблематику и воспринимают киногероев через призму собственных культурных представлений о соответствующих исторических личностях. Инокультурный зритель, воспринимая чужой его культуре текст, может не понять ряд значимых кинематографических кодов, что приводит к их нулевой рецепции или замене кодами своей культуры. Примером может служить отмеченные русским зрителем музыкальное сопровождение фильма «Агония» (*«Гениальная музыка Шнитке»*), удачный подбор документальных кадров (*«Верно и точно подобранные документальные кадры»*) и отсутствие подобной интерпретации у инокультурного реципиента.

Таким образом, несходная когнитивная база реципиентов, хранящая культурно-детерминированное знание, опыт, ценностные установки и стереотипы, оказывает влияние на формирование

ментальной репрезентации содержания кинотекста, так что можно говорить о лингвокультурной принадлежности как об одном из решающих факторов в рецепции кинотекста. «Коды кино опираются на определенные культурные коды и могут быть расшифрованы получателем кинематографического сообщения максимально приближено к замыслу, при условии включенности всех участников коммуникации в единый культурный контекст» (Винникова 2015: 61).

При рецепции русского текста у британцев возникает необходимость адаптации образов другого национального сознания в силу того, что британский зритель, воспринимая чужой его культуре текст, не способен понять ряд значимых кинематографических кодов. Включенность всех участников коммуникации (продюцент – кинотекст – реципиент) в единый культурный контекст является важным условием для понимания кинематографического сообщения. Следовательно, реализуемый в кинотексте культурный код, общий для реципиентов одного лингвокультурного сообщества, является важной смыслопорождающей категорией, определяющей формирование ментальной репрезентации содержания кинотекста.

ЛИТЕРАТУРА

Винникова 2015 - *Винникова Т.А.* Особенности исследования кинотекста в различных научных парадигмах // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 58–61.

Гальскова 2007 - *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языками. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2007. 336 с.

Пищальникова 2002 - *Пищальникова В.А.* Диалог культур как программа исследования когнитивных процессов в межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвуз. науч. конф. / Сост.: Е.Ф. Тарасов и др. М.: МОСУ, 2002. С. 145–152.

Тер-Минасова 2000 - *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

REFERENCES

Vinnikova, T.A. (2015) Osobennosti issledovaniya kinoteksta v razlichnykh nauchnykh paradigmakh [Cinematext study features in various scientific paradigms]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 2(136). pp. 58-61.

Gal'skova, N.D. & Gez, N.I. (2007) *Teoriya obucheniya inostrannym yazykami. Lingvodidaktika i metodika* [The theory of foreign languages learning. Didactics and methodology]. Moscow: Akademiya.

Pishchal'nikova, V.A. (2002) [Dialogue of Cultures as a research program in cognitive processes in intercultural communication]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i perevod* [Intercultural communication and translation]. Proc. of the Interuniversity Research Conference. Moscow: MOSU. pp. 145-152.

Ter-Minasova, S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo/Slovo.

Винникова Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Омского государственного технического университета.

Vinnikova Tatiana – Ph.D. in Philology, Associate Professor of Foreign Languages department, Omsk State Technical University.

E-mail: vitalex@rambler.ru